

Виктор Жаданов

ЗОЛОТЫЕ КОВЫЛИ

стихи

Фонкодол
нагаше
от абсурс
и немезонични
сънници ѝ вид.,

Москва - 2010г.

ВМКТОР ЖАДАНОВ

ЗОЛОТЫЕ
КОВЫЛИ

Стихи

Кемерово
ИПП «Кузбасс»
2006

УДК 882-1

ББК 84Р6(2Р-4Кем)

Ж15

Автор выражает благодарность
главе города Мыски
Торопову Юрию Александровичу
и начальнику горэлектросети
Краснову Евгению Алексеевичу
за помощь в издании этой книги.

Жаданов, В. А.

Ж15

Золотые ковыли : стихи / В. А. Жаданов. Кемерово: ИПП «Кузбасс», 2006. — 96 с. — ISBN 5-85905-321-5

Вторая книга стихотворений поэта Виктора Жаданова составлена из четырех разделов: «Пенка с ежевичного варенья», «Размер-то — 45-й!», «Томка!!!», «И отразит река улыбку рыбака». В оформлении книги использованы картины и фотографии автора

УДК 882-1

ББК 84Р6(2Р-4Кем)

ISBN 5-85905-321-5

© В. А. Жаданов, 2006

© ОАО «ИПП «Кузбасс», 2006

ПЕНКА С ЕЖЕВИЧНОГО ВАРЕНЬЯ...

ИЗ ДЕТСТВА

Налетает ветер-непоседа,
Ворошит мне волосы рукой.
Спицы мельтешат велосипеда,
Рі летит дорога подо мной.

Ежевики полное ведерко –
То-то будет рада моя мать,
Вот еще одна крутая горка –
И до дома уж рукой подать.

День из детства не предам забвению.
Ах, какая вкусная была
Пенка с ежевичного варенья,
Что мне мать на блюдечке дала...

* * *

Лист смородины в ладонях разотру,
И напомнит детство этот аромат,
Как ходили мы с братишкой поутру
Для варенья собирать душистый град.

Брату миску, мне бидончик до краев
Мамой велено к обеду насбирать,
Хитрый брат почти всегда пускался в рев,
Да и мне бы не работать, а играть.

И в кустах смородины присев,
На скамеечках, сработанных отцом,
Рвали ягоду, тоску преодолев,
С постным и обиженным лицом.

Тяжек был под солнышком наш труд,
И особенно страдали мы, когда
Пробегали сверстники на пруд,
Где призываю хлюпала вода. //

Лист смородины из детства моего...
Я не знаю признаков других,
Что еще так высветят легко
В памяти моей забытый миг...

НЕМНОГО О СЕБЕ...

Не смеяйтесь надо мной,
Что толст и неуклюж я,
Что с рыжей бородой
И что губа верблюжья,
Что пальцы на руках
Как толстые сардельки
И что в моих ревах
Шипы, не карамельки.
Я поп гитару вам
Спою куплетов строчки,
Я сердце вам отdam
До крошечных кусочков.
Я сочиню вам стих
И трону ваши души
И хоть на краткий миг
Спacy sac от удушья.
Я краской голубой
Вам нарисую выюги,
Не смеяйтесь надо мной,
А впрочем, смеяйтесь, други...

Звоню тебе, единственный мой брат,
Затерянный в московских небоскребах, —
У нас в Сибири разгулялся март,
И начинают плавиться сугробы.

И к лету, ностальгией заболев
По нашему родительскому дому,
Приедем, полстраны преопонеа.
Мы к самому на свете дорогому.

Как хорошо, что живы мать с отцом,
Что ждут сынов, обиды все прощая,
Мы сядем вокруг за праздничным столом,
В свои пена друг друга посвящая.

Проговорим до первых петухов,
Не утомляясь долгими речами,
А после, пыль подняв до облаков,
С отцом мы удерем за окунями...

* * * *

Степных ветров неласковые гребни
Волнуют золотые ковыли,
Поклоны бьют моей родной деревне,
Чубы свои склоняя до земли.

Висит над степью легкий жаворонок
И, кажется, поет он для меня,
Степной певец, — я знал его с пеленок
И слышу по сегодняшнего дня.

Дождями не обласканные с - genw,
Пропахшая полянью пыль дорог,
Прости, мой край, что я в чужие сети
Попался и тебя покинуть смог.

Давно дышу я хвойными ветрами
От первой моей родины вдали,
Но по сих пор плывут перед глазами
Степные золотые ковыли...

* * *

В пепельнице смятые окурки,
Белый телефон уснул, не дышит.
Ночь щекочет мехом чернобурки
Усики антенные на крышах.

Тонона толкаются локтями
И скрипят уныло и нескладно,
Зеркала, рожденные дождями,
Стерегут прохожего злорадно.

Снова осень в душу проникает,
Дождь стучит упрямо, без запинки,
И в молочных фонарях мелькают
Мелкие, колючие дождинки.

Город спит, подушку обнимая,
А в окне уставшим силуэтом
Мается поэт, перо ломая,
Проклиная то, что стал поэтом.

Горка nenna в пепельнице красной,
Под глазами синевой усталость...
И по рифмы новой и прекрасной
Лишь мгновенье малое осталось!..

* * *

Автомат «Газвода»
И граненый стаканчик...
Пролетают года,
И давно я не мальчик.

Бурной юности друг
Пьет в степной деревушке,
Замыкая свой круг
Кругом выпитой кружки.

Захмелеем мы с ним,
Бередя память нашу,
Все, что помним — храним,
Мой дружок детства, Саша!

Скоро мне пятьдесят,
Через год ты догонишь,
Да, как годы летят,
Даже все не упомнишь.

Заорал петушок
На насесте в сарае,
До свиданья, Сашок,
Глянь, звезда догорает.

2003 год

* * *

Промчи меня, мечта,
хотя бы в сновиденьях,
Нан зеркалом реки,
сквозь шепоты тайги,
Освободи на миг
от злого мира денег
И от кровавых дней
остынуть помоги.
Ведь сами мы виной,
что мир так беспощаден,
Что смерть уже для нас,
подумаешь, — пустяк,
Для нас ведь создавал
полотна Верещагин,
Чтоб не забыли мы
боль на его холстах.
Промчи меня, мечта,
а впрочем, не страйся,
Я постараюсь сам
от страха не сомлеть,
Но тм, МОГ мечта,
со мною оставайся,
С тобою мне и жить,
с тобой и дальше петь.

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ СТИХИ

Помидорной рассадой заставлены окна –
Милым признаком всех небольших городков,
Если реки рождаются с малых истоков,
То и мой городок для России таков.

Пусть у нас все попроще и жизни теченье
Поспокойней и нету больших передряг,
Но в провинциях наших державность мышленья
И честнее, и выше, чем в больших горопах.

Нам большее вдвойне за обиды России,
Нам пришлось чашу горькую с нею испить,
М мы Родину в серпне надежно носили
И, надеюсь, что дальше будем в серпне носить...

* * *

Ветер влажен и так,
Тонкий лист не качнется...
На столе светлый стакан
В унисон с сердцем бьется.

Ни единым окном
Городок не мигает,
Но своим крепким сном
Мне в стихах помогает.

Помогает своей
Тишиной и прохладой,
Чутким сном тополей,
Мокрым запахом сада,

Редким лаем собак,
Без хозяев живущих,
Птахой в черных ветвях,
До утра мне поющей,

И луной золотой,
Озарившей мне ночку,
И последней звездой,
Что в конце ставит точку...

ПРИТЧА О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

Поливает колос спелый
Кровушка кубанская,
Кто-то красный, кто-то белый,
Ох, война гражданская.

Уезжали два сыночка —
Родные головушки,
Уезжали темной ноукой
В разные сторонушки.

Не прощались-обнимались,
Будто и не братушки,
Непонятными остались
В добром сердце матушки.

Словно злости пригубили —
Разошлись недобрими
И на третьи сутки были
Мертвыми подобраны.

Не подстреленная птица
Кровь стряхнула с крыльышка —
То за реченькой зарница
Рдеет, как калинушка.

Кто был красным, кто был белым,
Кровь одна — кубанская,
Мать по-равному отпела,
Ох, война гражданская...

НЕУБИТАЯ ПАМЯТЬ

Я к вам не вернусь никогда,
Я выбит из жизни войной,
Моя покачнулась звезда
И стала фанерной звездой.

В краю, где я вырос, весна,
Летают стрижи над селом,
Сирень расцвела у окна,
И солнце уселось на дом.

Мы в земли чужие легли,
Над нами летят журавли,
Хочу, чтоб они донесли
Тоску по родимой земли.

А я продолжаю свой бой
И письма читаю твом,
Что стало, родная, с тобой,
Ты помнишь о нашей любви?

Прости, что тебя не обнял
За плечи победной весной.
Я все эти годы мечтал,
Как встречусь красиво с тобой,

Как будем мы строить наш дом,
Как будем детей целовать
И жить еще попро потом
И в гости внучат своих ждать.

А может, тебя больше нет,
Как нет многих сверстниц твоих,
Желтеет в альбоме портрет,
Где я молодой — твой жених.

Война, сколько горя и зла
Оставила в каждой судьбе,
Но память убить не смогла,
Так нужную мне и тебе.

МАША-МАШЕНЬКА

Откуда взялся ландыш под погоном
У девушки, затянутой в ремни?..
Ах, память, память, в городе сожженном
Ты уходить от нас повремени.

Она – регулировщица с флагками,
Ефрейторские лычки на плечах,
Лицо у ней с задорными чертами
И чертиками в голубых очах.

Ах, Маша-Машенька – военная девчонка,
Четыре роты пуля не брала,
Спасибо тебе, милая сестренка,
Что все бои ты с нами рядом шла.

Что братские могилы окропляла
Слезами из твоих небесных глаз,
Нас было много, осталось мало,
А ты живи, живи и помни нас.

Кругом войною выжженная зона,
Ни дерева, ни листика вокруг,
Откуда ландыш под твоим погоном,
Как белый бинтик, появился вдруг?

Какая рота мимо проходила,
И кто цветок весенний подарил?
Его уже, наверное, убило,
А может, он сегодня закурил!

Четыре года мать за дочь боится,
Но, слава Богу, письма все идут.
И к Машеньке летят в ответ страницы,
Где Машеньку родные с фронта ждут.

Шинель с пилоткой – платье только снится,
И под погоном ландыш, словно бинт...
Ты потерпи еще чуть-чуть, сестрица,
Идет война, и будет враг разбит.

2005 rod

* * *

В белой рубахе метель разгулялась,
Ворот порвав на груди.
Что же с тобой, моя родина, сталоось?
Свет не горит впереди.

Сколько почило под мертвенным пухом,
Кто будет завтра распят?
Дети твои, обнищавшие духом,
Темной толпою стоят.

Кто-то себя неуклюже и робко
Перекрестил, как сумел,
Кто-то забвение выискал в водке
И свою душу развел.

Только найдутся сыны у России,
Век наш — прошедшим не спал,
Вижу России я добрую силу
В чистых, небесных глазах!

СТАРНК

Он прожил жизнь, как будто на бегу
И с верой, что стране родимой нужен,
Он каждый день сидел на берегу,
Чтоб рыбы наловить на скучный ужин.

На праздники пиджак он надевал
Забытых тех фасонов довоенных
И тусклый орден долго протирал
Рукой дрожащей, в напряженных венах.

Он гордо под трибунами шагал
Под жидкие хлопки вождей трибунальных,
А дома гордость водкой заглушал,
И дом дрожал от выкриков безумных.

И плакала старуха в уголке,
А утром старику скандал прощала
И на коленях, в беленьком платке
Его переп иконой защищала.

Всевышнего любя, в мольбах своих
В который раз она ему напомнит
Про пенсию, что дали на двоих,
Которая и кошку не прокормит...

...А на земле, не отданной врагу,
Без веры, уто еще кому-то нужен,
Сидит старик на стылом берегу,
Чтоб рыбы наловить на скучный ужин.

* * *

Вновь ожившая звонница
будит наш народившийся век,
И старушки смиренные
в белых платочках плывут,
Стены церкви побелены
под чистый, нетающий снег,
И открыть наши души
глаза на иконах зовут.

А я годы свои пионерские
все х е люблю,
Непривычно руке
осенять поб и плечи крестом,
И все так же по праздникам
комсомольские песни пою
И креста не ношу,
не считая все это грехом.

Только нравится мне
колокольная, чистая звень
Между небом высоким
и землей нагрешившей моей,
И все больше мне хочется,
чтобы так начинался мой день –
Под торжественный звон
наших русских, великих церквей.

И пусть был я когда-то
лихой пионерский горнист,
Но рука забывает
латунный веселый мой горн,
И я чувствую, тает, словно льдина,
во мне атеист,
И все чаще встречаешься
ховы а
глазами
(он...)

* * *

Позови меня, тайга, подышать смолою,
Позови меня, река, на подледный лов,
Отзовусь и убегу в этот мир покоя,
Где молчание всегда лучше разных слов.

Где колючий ветерок лезет к тебе греться,
Где венчальные снега, как душа, чисты,
Где от мыслей о судьбе некуда мне деться,
М последний видишь ты таг своей версты.

И когда мой долгий спен снег засыпет белый
И останется звенеть недопетый стих,
Виновато улыбнусь, что я мало сделал,
И допеть мом стихи попрошу других...

* * * * *

На фотографии – по пояс в ковылях,
Стою, раскинув руки широко,
А за спиной на старинный шлях
Степных берез стекает молоко.

Здесь на корявой ветке карагач
Качает коршуна, готового к броску,
Здесь искони судья он и палач,
Вогнавший весь мышиный род в тоску.

Течет с курганов запах чабреца,
Вплетаясь в золотой ковыльный чуб,
И кружит зной, как птица у лица,
Сухим крылом касаясь монх губ.

И далеко идти до родника,
До лепета его прохладных воа,
Чтоб долго пить под свисты лозняка
Высокий отраженный небосвод,

Где жаворонок в белом пекле дня
Трель рассыпает над своим гнездом,
Где за курганом в гости ждет меня
Тоскующий, родительский мой аом...

* * *

Крепким чаём поднимаю веки,
Но безвольна на столе рука;
И слова безлики, как калеки,
И до рифмы не ползет строка.
Я дремлю по утреннего света,
Ударяясь носом о кулак.
Ну и жизнь у бедного поэта,
Ну и **жизнь**, а без неё никак.

СВИДАНИЕ С ОРЕНБУРГОМ

Расстояния твои я шагами меряю,
Город юности моей, здравствуй, дорогой.
По Советской я иду к Чкалову Валерию,
Что стоит в гранитном сне над Урал-рекой.

Медицинский институт назван академией,
Первокурсники стоят, гордые собой,
Тридцать лет назад и я этой «эпидемией»
Болен был, и как они были я молодой.

Гауптвахта и дубы над кудрями Пушкина,
На дорожках желудей маленькие бочки,
В пальцах бронзовых перо с бронзовой опушкой,
Словно пишет он главу к «Капитанской дочке».

Те же памятники здесь, там же «припаркованы»,
И старинные дома чуть обновлены,
И в чугунное литье парки все закованы,
И по-прежнему в садах много тишины.

В жизни выпала не та карта мне игральная,
Ведь, не видя это все, у себя ж украл –
И в столетних тополях рощу Зауральную,
«Миг» гагаринский, фонтан и седой Уран...

Завтра поезд увезет мою душу чистую,
Будет в сердце моем жить дорогая грусть,
И в Урал монету я – рыбку серебристую –
Брошу, веря, что сюда через год вернусь...

В какой стране вог так скрипят снега
—Пружинисто, non аханье снежинок,
И где так крутит по ночам пурга,
К утру скрывая синеву тропинок?

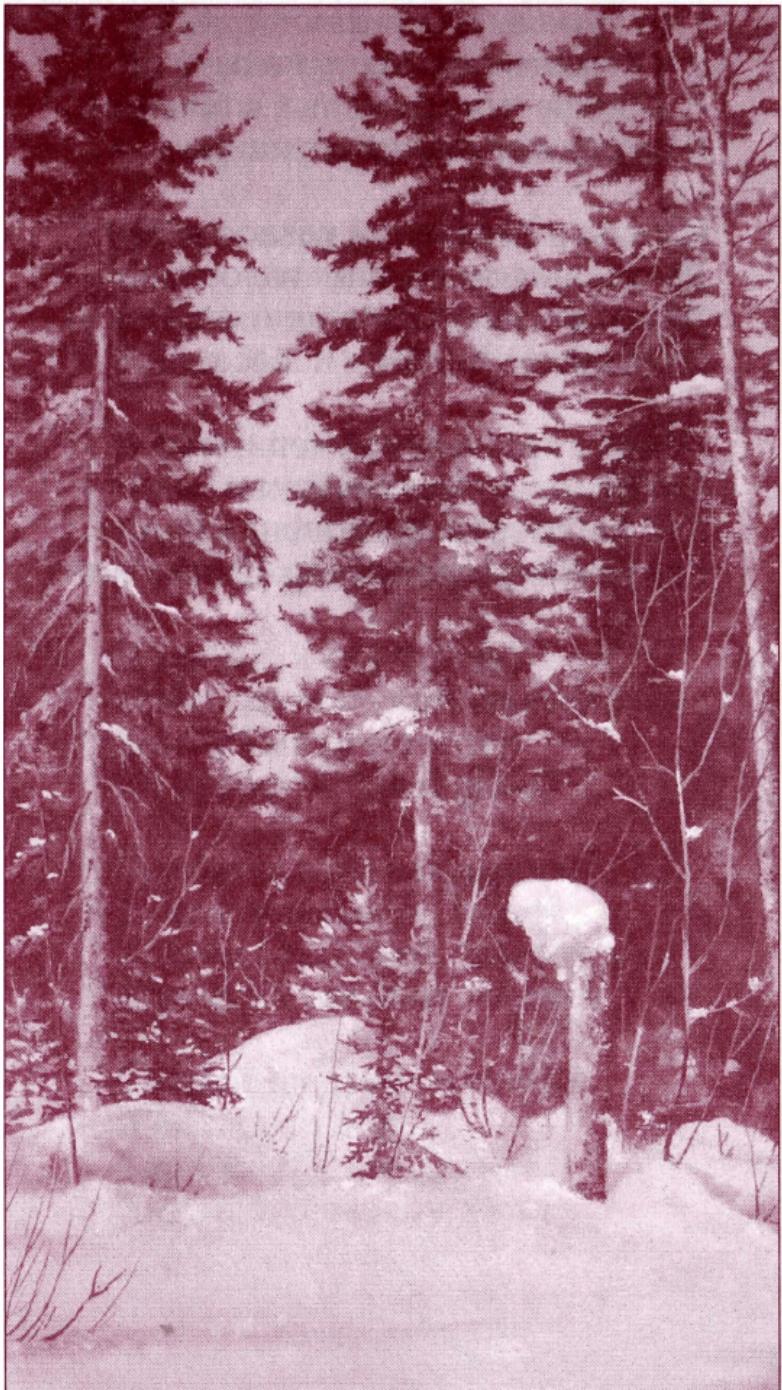
Зима в России... Трубы деревень
Попыхивают легкими дымами,
И бродит неприкаянная лень,
Зевая, между сонными домами.

А мне сегодня снова не до сна,
Снега лежат, как чистые страницы,
И с высоты великая страна
Под лунным светом нежно серебрится.

А утром снег, как белая листва,
Мне будет падать в теплые ладони,
И родина моя — Мыски, Москва —
Останутся в моем последнем стоне...

2004–2005 гг.

РАЗМЕР-ТО — 45!

Уже туманы над рекою гуще,
И у стрекоз полеты тяжелы,
И меньше птиц, веселых и поющих,
И больше на опушках тишины.

И только дятла стук разносит эхо,
Да грибников заядлых голоса,
Да средь листвы обширнее прорехи,
В которых голубеют небеса.

Не отыскать мне времени такого,
Где я стихи читаю наизусть,
Где так остра и бесконечна грусть,
Где так легко ложится к слову слово...

Вот и лета середина,
По утрам туман тяжел.
Он почесывает спину
О кедровый рыжий ствол.

От рассвета по заката
Сквозь рябиновый пожар
Сойки в клювах воровато
Ташат шишки в свой амбар.

Бурундук не уступает —
Ловко шишки шелушит,
Спрятчет клад — и забывает,
Под каким пеньком лежит.

Позабыл, и слава Богу,
Прячь, малыш, побольше прячь,
К небу выищет дорогу
По весне густой кедрач.

Бурундук в ветвях зацокал,
То ль согласен, то ли нет,
И тотчас быстрей, чем сокол,
Юркнул в розовый рассвет.

Слушая зверьков и птичек,
Я шагаю по бору.
Вот и место, где лисичек
Я лукошко наберу...

* * *

Не отыщешь днем с огнем
Толстый боровик,
Нет уж, дудки, вон за пнем
Прячется, шутник.

От дождя грибного пьян,
Шляпа набекрень,
Дали б в рученьки баян—
Пел бы целый день.

Ставлю туес на пенек,
Весен нож грибной,
Ну, прощайся, толстячок,
С жизнью, дорогой.

А он смотрит и молчит.
До чего ж хорош...
Ухожу, и пусть ворчит
Нераскрытый нож...

ЖАРА

Зеркало залива не тревожит рябь,
На осоке сладко дремлет стрекоза,
Облака-бродяги проплывают в ряд,
Падает на травы редкая слеза.

Шляпа из соломы, а под ней рыбак,
Взгляд осоловелый от жары такой,
За подводный камень спрятался чебак,
От жары кошмарной тоже никакой.

Колокольчик синий больше не звенит,
И кузнечик бросил под кусты смычок,
Даже у коряги утомленный вид,
Как язык собачий, свесила сучок.

Видно, и осталось вечер подождать
Или притулиться к пышному кусту.
Кочергу у солнца надо бы отнять,
Только неохота лезть на высоту...

Солнце в зеркале залива
Будто в саду сиреневые
Листвы ветеринальные
Свежие, как будто из сада
Свежий ветер с юга.

* * *

Рябины гроздь
Наполнит горсть,
Ах, уродилась рясной,
И пусть чуть ягода горчит –
Она меня не огорчит
Свою горкой красной.

Костры рябин –
Живой рубин,
Осенняя предтеча,
И возгорают не спеша,
Листом оранжевым шурша,
Березовые свечи.

Густой туман
Укрыл урман,
В нем наше эхо вязнет,
И от дыхания парок
Еще пуглив и одинок,
Но все же хнв, проказник.

Ночной костер
Нам всем в укор
Чуть угольком мерцает,
Но только веточек подкинь,
И уползет ворчливо стынь,
А чай нам жизнь подарит.

БУРУНДУК И СОРОКА

Бурундука смешит сорока
С приступка ветки золотой,
А он старается по срока
Кедровый дар стаскать домой.

Мелькает полосатой спинкой
Неугомонный бурундук,
Уже с пригорком поп осинкой
Набил орешками сундук.

Трещи, copolta, свои сплетни,
Тряси wx с длинного хвоста,
Ты все живешь бездельем летним,
И голова твоя пуста.

Как ты, лентяйка, не устала
С утра до вечера болтать?
Ну, а сороке пена мало –
В деревне будет воровать...

ОТКРЫТИЕ ОХОТЫ

И гремели выстрелы, и летели перья,
И хотелось каждому утку срезать первым,
А потом сидели, шапки на затылках,
И стреляли, пьяные, по пустым бутылкам.
И петана в свалке ружей закопченных
Пара уток серых, дробью начиненных,
И в глазах открытых отражались стаи,
И, стыдясь, молчала осень золотая...

45-Й РАЗМЕР

Следы медвежьи на песке,
Размер так 45-12!

Лежит, наверное, в леске
И дремлет, косолапый.

Как раз тут хариус клюет,
Нашел где жить, проклятый,
А по спине холодный пот –
Размер-то – 45-й!

Куда смотреть: на поплавок,
На лес? Себя пугаю,
Я лодку в воду поволок,
На весла налегаю.

Верчу, как заяц, головой,
Ну, не герой, ребята,
Размер-то мой сороковой,
А мишкин – 45-й!

ОСЕННИЙ СТИШОК

И струя в желтой перхоти листвы
искусит Все таежные поляны,
И над речками мосты
из осеннего тумана.

Шаловливые ладьи —
Листья с пламенной осины —
По речной тугой груди
Держат путь на зов лосиной.

Дятел лупит по пеньку,
Он в лесу известный медик,
То ль прибитый, не пойму,
Его краповый беретик?

При долбежке-то такой
И мозги повылетают,
Как еще он по прямой
Так уверенно летает?

А над осенью, легки,
Обгоняя всех хвостатых,
Пролетают пауки
На своих аэростатах...

ОКТЯБРЬ

Перепутала к зиме кудели пряха,
Вот и вышла сумрачной заря,
Оборвался комариный зуд от взмаха
Ветки дирижера-октября.
То не шепот слышится, наверно,
Где-то ветры камышом шуршат,
И похожи очень почки вербные
На пушистых, крошечных мышат.
Сердце ни на что уже не ропщет,
Мпр опять так обнаженно прост,
На страницах тополиных рощиц
Кляксы выстывших грачных гнезд...

* * *

Я на волне Мрассу
В резиновой лодочке,
Как дитятко усну
На пухленькой ручонке.
На солнце нежный бок
Поджарится румяно,
Но солнечный ожог
Я залечу сметаной.
Качай меня, волна,
И мчи по переката,
Таежная страна
Дарами таровата.
На мшистом берегу
Я костерок раздую,
Из окуней уху
Сварю, еще какую!
Играет в прятки гриб –
Куна с одной ногой-то?..
Пусть я небритый тип,
Но не злодей какой-то.
По шляпке пусть ползет
Рогатая улитка,
И мне растянет РОГ
Невольная улыбка...

.....
Прощай, река Мрассу,
Звени на перекатах,
Домой дары несу,
Богаче всех богатых...

ОСЕНЬ

Деревья сорят медными деньгами,
Зачем скучиться, если бал последний?
И ветер ненасытными руками
В мешки сгребает этот мусор бедный.

Ах, чудо-осень — желтые разливы,
И нудный дождь от бесконечной ссоры,
И вечер, словно ежик, торопливо
Уносит солнце-яблоко за горы.

И только ель, как мать свою кровинку,
Баюкает на черной *pane* белку,
И ветер, наигравшись с ней в горелки,
Лежит на медном лезвии тропинки...

* * *

Облака кудлаты и угрюмы,
Уплывают, разбросав дожди,
Лес умытый погрузился в думы,
Приютив туманы на груди.

В сухостое расстучался дятел,
Ловит короеда на обед,
Я б, наверно, от долбежки спятил,
Потерял бы краповый берет.

Шелушит на кедре шишки сойка,
На земле ковер из шелухи,
И лисички поднимают бойко
Шляпками запутанные мхи.

Я дышу валежниковой сырью,
Фиолетом марьиных корней,
Травами, не тронутыми пылью
И теплом застывших янтарей.

Berlep тени разбросал повсюду,
И царапнул солнце кедр слегка,
Затихают птичьи пересуды,
И ко сну готовится тайга.

Выйду по ручью к реке таежной,
Где от лодки тает пенный след,
Где волна качает осторожно
Предзакатный золотистый свет...

* * *

Осень — рыжая шкурка лисы,
С паутинным, мерцающим блеском.
Бродят мысли, немного грустны,
По унылым сквозным перелескам.

По низинам копешки стоят.
Мм еще лето теплое снится,
Их туда, где коровы мычат,
Увезут, молоком чтоб пролиться.

Пусто в небе, и только вдали
Снен от лайнера вычерчен узкий,
А из птиц лишь остались одни
На прибрежных камнях трясогузки.

Да еще вон ворона сидит,
На меня глаз нахальный скосила,
Лес молчит, и ворона молчит,
Хоть взяла бы, да сыру спросила...

В НОЯБРЕ

Заморозок первый настеклил
Забереги на таежной речке,
И ноябрьский ветер погасил
Алые рябиновые свечки.

Жмутся рыбки стайкой подо льдом,
Бокоплава не считая пищей,
И дивятся, как по дну пешком
Зимородок ходит, что-то ищет.

Ветер дует, щеки округлив,
В тростников коленчатые дудки,
И кругами бороздят залив
Редкие, нахохленные утки.

Тишина... И лишь кедровок брань
Да мои шаги по льдистым лужам,
Да туман, как дым из теплых бань,
Спорит с надвигающейся стужей...

* * *

Ege одно перо душа уронит
С тоскливой болью на осенний день,
Где дерево *по* листьям тихо стонет,
Где весь в опятах восседает пень,

Где темный кедр могучими корнями ,
Тропу лесную больно перевил,
И где смородину с цыганскими глазами
Березовый подросток полюбил.

Лесная тиши с унылым листопадом,
Осины тонкой лиственная дрожь,
Что для моей души усталой надо,
Когда за эхом собственным бредешь?

Прохладной прелью надышавшись вволю,
В щекотке серебристых паутин,
К реке я выйду, провожая с болью
Плыущий в небе журавлиный клин.

Осенний день, угомонившись, тает,
Туманы густо над рекой дымят...
Ege одно перо душа роняет,
И оглянуться нелегко назад...

Моросят осенние дожди,
Мокрый лес в последней желтизне,
Не спеши, сентябрь, подожди,
Дай тобою надышаться мне.

Дай пройти по улочкам лесным
Мимо редких часовых-грибов,
Расстаюсь я с нимн до весны
И бродить ао вечера готов.

Скоро здесь улягутся снега,
А пока хрустит под каблуком
От кедровых шишек шелуха,
Брошенная здесь бурундуком.

Сам-то он, наверно, задремал,
Лапки разбросав у закромов,
Вроде и зверек-то очень мал,
А поди ж ты, богатей каков.

Спи, хвостатый, до весенних дней,
Мне тебя не хочется будить,
Просто в этой серой тишине
С кем-то я хотел поговорить.

Возвращаюсь, грусти накопив,
Надышавшись прелью сентября,
И спасибо, осень, за мотыв,
Что напела струнами дождя.

УСТАЛОСТЬ

Стынет ночка длинная,
Сказками полна,
Желтым глазом филина
Пучится луна.

Лыжи у завалинки
Крест-наперекрест,
И над печкой валенки
Прогибают шест.

Пахнет жженым порохом
Дуло у ружья...
Укрываюсь пологом
На скамейке я.

Сон рукой ленивою
В омут волочет,
На плите малиновой
Чайник зря поет...

6 января 2004 года

Топором по весеннему дереву –
И забрызгал траву сладкий сок,
Вот свою и принес жертву первую
Переживший метели лесок.

И смотрели деревья обиженно
На белеющий тонкий пенек...
...И сказал человече обыденно:
– Да, хороший срубил черенок..

1989 год

ТРИ СТИШКА О КОТАХ

На завалинках коты
Распустили животы:
— Мыши? — Ну их!
У коров свом pena,
Сколько лета и тепла
в белых струях.
Пена — шапкой из ведра,
Молока попить пора,
слюнки побежали,
Радость сладкая котам,
Льнут к хозяйкиным ногам,
спины зачесали.
Налакались молока,
Стали круглыми бока,
разбрелись по лавкам.
Разбудить — большой вопрос,
Хоть ~~ты~~ ты их за хвост,
хоть коли булавкой.
А мышей-то развелось,
Но в котах пропала злость,
да еще злословят...
...Ну, а смысл в моих стихах —
Не заботьтесь о котах,
пусть мышей половят...

Я по солнечному дню проплываю важно,
На завалинках коты, сыты и вальяжны.

Щурят узкие зрачки на изящных кошек,
Ах, какая прелест есть в поступи их ножек.

Хочет шерсть пощекотать кошке кот Василий.
Да, инстинкт весной у всех в самой страшной
силе.

Я не кот, а человек, тоже в грех бросаюсь,
Но как кот, почуяв март, я любовью маюсь.

ТО-ТО томное в груди защемит упрямо,
Может быть, трубою хвост — да на крышу
прямо?

Как надоел соседский кот,
На дерево залезший сдуру.
Ведь так, паршивец, он орет,
Как будто отбирают шкуру...

Часов в двенадцать, как на старт,
Он вышел на тропу свиданий,
Я понимаю — месяц март,
Но можнотише, без рыданий.

Я на работе чуть не сплю,
Достал любовник полосатый,
Приду и дерево спилю,
Чтобы не слышать супостата!..

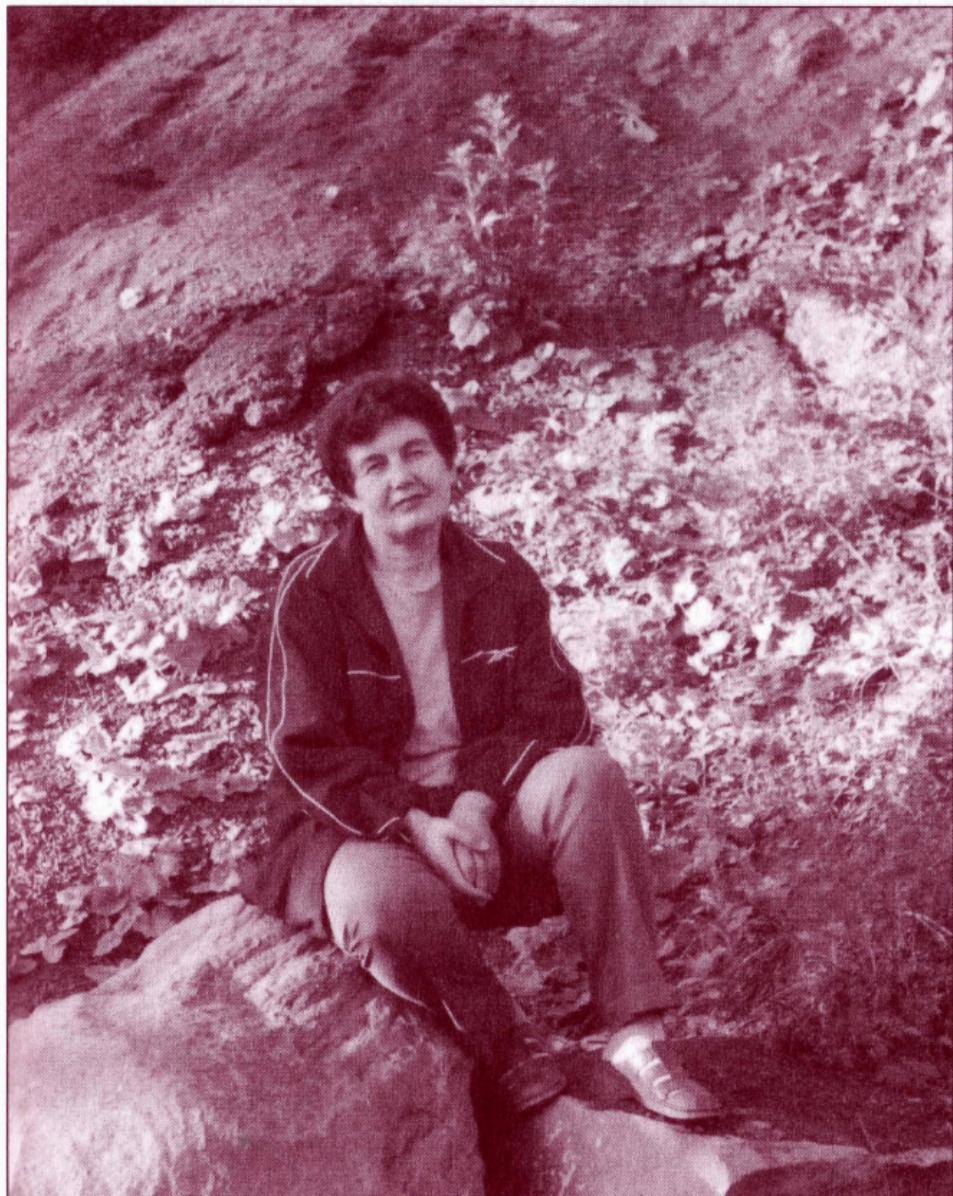
* * *

О подоконник бьются капли,
Ну, как же тут уснуть...
О, дождь, мне спать пора, не так ли,
В снах тихих утонуть.

Ведь завтра тм уйдешь, бездомный
И неподвластный с п у ,
Я утром встану, утомленный,
Капель твою р у т у .

Но если **б** не было капели
С набором звонких слов,
То как бы в сердце залетели
Птенцы моих стихов?..

ТОМКА!!!

НОЯБРЬ

Я не смел просить тебя о встрече,
Было мало слов и редок смех,
Ворон, как легко на наши плечи
Падал чистый и лохматый снег.

Поцелуй, единственный и краткий,
Был чуть-чуть теплее ноября,
Расходились молча, без оглядки
От рябого света фонаря.

Уходила ты под стать невесте,
Снег одел в фату тебя не зря...
Двадцать лет встречаем только вместе
Белое Nasano ноября...

1999 год

(Стихи для мамы)

* * *

Разбуди меня дыханием своим,
Ведь обоим нам вставать уже пора,
Мы друг другу нежных слов наговорим,
Почему-то недосказанных вчера.

Утро бодро занавеску теребит,
И пульсирует на плитке кипяток,
Ароматный чай по блюдечкам разлит,
И овечкой пахнет плавленый сырок.

Будет ночь, наступит утро опять,
Будет тот же чай и вязкий сырок...
Снова мне сегодня носом клевать,
А ты плохо проведешь свой урок...

ТЕНЬ (НАВАЖДЕНИЕ)

Когда родился день,
На прежний не похожий,
Я наступил на тень,
Что обронил проходящий.

Я замер, словно столб,
Глаза мои, как блюдца,
Не пил вчера я, чтоб
Сегодня так свихнуться.

Молитву бормочу
И пячуясь тихо задом,
Быстрей домой лечу,
Гляжу, а тень-то — рядом!

Какого-то рожна
В мою квартиру лезет,
Но вышла тут жена —
С ней спорить бесполезно.

Взгляд доброту хранит,
А тут стал как-то строже.
«А тень-то, — говорит, —
На женскую похожа».

Ну сколько причем,
Моя вина какая?
Но дернула плечом
И в зал ушла, родная.

Башку на сруб отдашь,
Но вам скажу я все же:
На всех знакомых дам
Тень эта не похожа...

Башку на сруб отдашь,
Но вам скажу я все же:
На всех знакомых дам
Тень эта не похожа...

Башку на сруб отдашь,
Но вам скажу я все же:
На всех знакомых дам
Тень эта не похожа...

Башку на сруб отдашь,
Но вам скажу я все же:
На всех знакомых дам
Тень эта не похожа...

* * *

Смежит веки усталость,
И под россыпью звезд
Вспомню, сколько осталось
До тебя трудных верст.

От костра только угли
Остывают, шипя,
Хватит скоро мне рук лим,
Чтобы вспомнить тебя?

Ты не верь, что остыло
Мое сердце в пути,
Как меня жизнь нм била –
Постараюсь дойти.

Зацелую, небритый,
До утра, до луча
И усну, как убитый,
У родного плеча...

* * *

А позовешь ли шепотом меня,
От глупой гордости бессмысленно страдая..
И ночь прошла, и близок финиш дня,
И я молчу, тебя не понимая.

Пустячной ссоры узелок смешной
Впруг вырос до канатного узлища,
Ну, что, скажи, делить-то мне с тобой,
Ну почему ты на меня так злишься?

И мы сидим – два грустных пузыря –
И чувствуем, что Оба можем лопнуть,
Ведь сутки мы уже прожили зря,
Но продолжаем друг о пруге сохнуть.

Окончен срок, кругами мы идем,
К заветной точке соприкосновенья...
Кто скажет, ну зачем так попро ждем
То, что кончается в мгновенье?..

* * *

Как заведенная в ночи собака брешет
То ль из-за блох, а может, просто так,
Ночь в тучах, но луна находит бреши,
Сверкая как начищенный пятак.

Я животом уперся в подоконник,
Катаю сигарету по губе,
И мысль одна, проста как рукомойник,
Конечно, дорогая, о тебе.

Ты ведь не спишь, я это сердцем чую,
Бессонницей страдаешь, как и я,
И жалко, что сегодня я ночую
Опять на смене, милая моя,

Больных мне возят «скорые» поспешно,
Но мысли нехорошие оставь,
Ты жди меня, люби меня безгрешно,
Куриной ножкой вечером поздравь...

* * *

Будто не было зари
Салой грудкой снегиря,
Будто тихо не паркін
Снег в начале января.

Но у памяти внутри
Задержался, как на грех,
Алый краешек зари
М упавший с лапы снег,

И, рожденный в кедраче,
Звук невидимой беды,
Белый шарфик на плече
И от лыж твоих следы...

* * *

Даже в сне коротком ты приходишь
С настоящей нежностью ко мне
И с ума, как в молодости, сводишь
До рассвета светлого в окне.

И я думаю, что нам с тобою вечно
Жить и жить под нашую звездой,
Пить вино под золотые свечи
И гордиться выпавшей судьбой.

Если на дежурстве 4, усталый,
Сон гоня, стихи свои пишу —
То хочу, чтоб ты надежно знала,
Что я в сердце лишь тебя ношу...

Мы в кухоньку, усталые,
Протиснемся бочком
И рюмочки хрустальные
Наполним коньячком.

Мы ритуально чокнемся
С торжественным лицом
И молча поторопимся
Захрумкать огурцом.

На градус тут же тычется
Наруху аппетит.
И вот уже яичница
Торжественно шкворчит.

Но сонный растворяется
У век моих елей,
И Томка улыбается:
«Ну, сладишь, так налей».

Я на кровать широкую
Бреду совсем хмельной,
И звездочки далекие
Смеются надо мной...

МОЕЙ ЖЕНЕ

Как меня ты любишь —
Все соседи в курсе,
Ты меня голубишь —
Ведь в твоем ^и вкусе.

И хотя бываешь
Чересчур капризной,
Для меня ты значишь
Больше, чем Отчизна.

От звонка над дверью
Пульс, как у больного,
Милая, поверь мне,
Жду тебя, как Бога.

Я под люстрой в зале
Чай подам с конфетой,
Ты ведь не устала
От заботы этой.

Уложу в кроватку,
Подобью подушку,
Засыпает сладко
Милая подружка.

Спп, мое ты лихо,
Я страдать не буду..
...И на кухню ~~тихо~~
Мыть иду посуду...

* * *

И вроде иней по виску,
И жизнь была без мелких бродов,
Но я сберег твою тоску
У всех костров моих походов.

Но я глаза твои сберег.
Похожие на синий вечер,
жил тобой и выжить смог
Лишь ожиданьем нашей встречи.

Любим тобой? Конечно, да!
Прости, что снова сомневаюсь...
Ты боль моя, моя беда,
И что моя ты – не раскаюсь..

* * *

Вечерок какой хороший —
Божья благодать!
Осыпается пороша
На мою тетрадь.

Зарифмую чистый иней
На ветвях берез
И печаль сосульки синей
С ядрышками слез.

И, в сугробе утонувший
До пупа, плетень,
И? сосновый пень, уснувший
В шапке набекрень,

И пронырливой синицы
Крестиком следы,
И в льняных холодных ситцах
Спящие сады...

И? пока светло и снежно —
Я слова скорей
Напишу о самой нежной
Женщине своей...

* * *

Пусто в доме без тебя,
Пусто...
Пальцы штору теребят,
Грустно...
В тишине слышна капель
С крыши,
А в звонке дремотно трель
Дышит.
Скоро солнышко допьет
Лужу,
А жена все Не идет
К мужу.
Зря варил тебе супы
С мясом,
Видно точишь с кем-то ты
Лясы.
Нет тебя, и я бешусь,
Нету.
Может, я тебя дождусь
К лету!..
Только слышу я, как зверь,
Тонко:
Открывает кто-то дверь —
Томка!!!

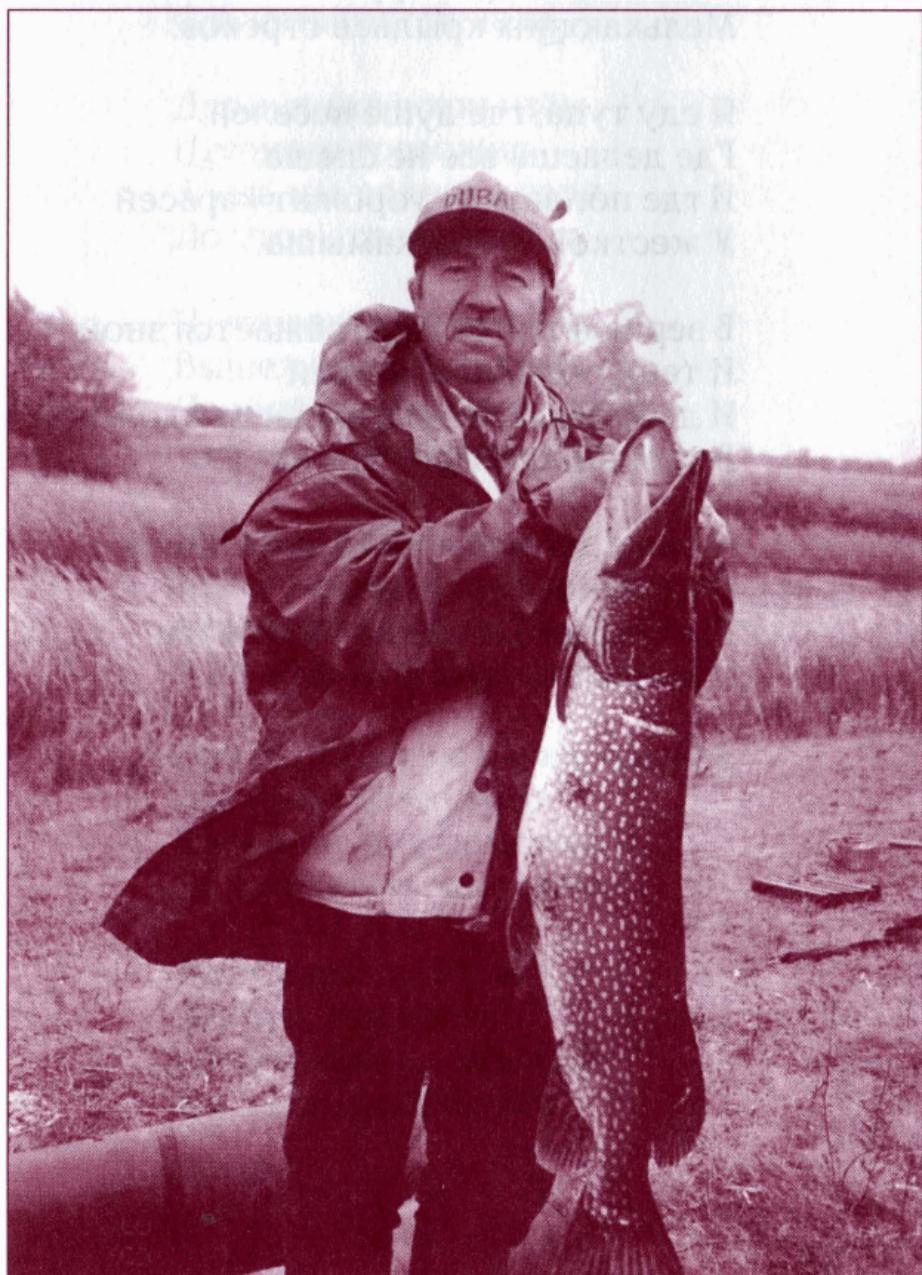
* * *

Печаль легка, и вечер тих~
И белый лист зимы ~
Ждет от меня хороший стих.
Как неразлучны мы.

Как встречи первые следы
Торили мы с тобой,
Друг друга пряча от беды,
Живя одной судьбой.

И пусть любви продлится миг,
И пусть снега кружат –
Мой первый и последний
Тебе принадлежат...

Н О Т Р А З И Т Р Е К А У Л Ы Б К У Р Ы Б А К А ...

Когда отпускают на отдых труды,
Я еду под шорох колес
К спокойному озеру в блеске слюды
Мелькающих крыльев стрекоз.

Я еду туда, те душе веселей,
Где делаешь все не спеша,
И те поплавки сторожат карасей
У жесткой стены камыша.

В зеркальной воде отражается зной
И тени поникших ветвей
И дым облаков, ~~у~~ плавает надо мной
В задумчивой лени своей.

И кажется мне, что на этой земле
Спокойнее берега нет;
Где сердце забудет о боли и зле
И добрый получит ответ...

2002 rod

НА МРАССУ

Нас зеленая волна
Вдоволь покачала,
Здравствуй, шорская страна
С мостиком праиана.

Деревенька в три избы
Шурится тревожно,
Здесь мы лодочки свои
До утра стреножим.

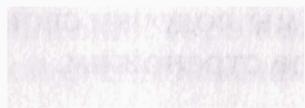
И, оторванный от дел,
Вышел старый шорец,
Черной трубкой запыхтел:
Что, мол, за народец?

И рычит, нас не любя,
Пес, от линьки страшный,
Странно, кто ж назвал тебя
В этих дебрях Пашей.

Ладно, Паша, не рычи,
Мы к вам без худого,
Хоть минутку помолчи,
Дай ввернуть нам слово.

Разговоры до утра –
Хараус, таймени...
Отплывали в семь утра
В полудремной лени.

В клубах дыма старый пеп
Попрощался тяжко,
И махал хвостом нам вслед
Погрустневший Пашка...

И как погасли чайки в небе
Со склонов краин то зелен
Все вспыхнуло, и сияньем синим
Сквозь облака всплыло синеве.

Лицо синее, щеки бледные
С ожиданием жгуты маки
На ветвях цветущих стоят
Очень мрачно и опасно наст.

Синий сиренью покрытый
Бесстыдно бледеный
Мужик с язва на щеках
Лежит в синем сне.

* * *

Из-под кувшинок желтых таскаю а плотву,
Ручейника так много – наживка хоть куда,
Наверное, и завтра сюда а приплыву,
Да жаль, что выходные накрылись, вот беда.

А поплавок все тонет в кувшинках, как герой,
Садок тяжел приятно плененным серебром,
Елесин, друг-художник с шикарной бородой,
Забросив свои кисти, уселся за плечом.

Кувшинки, до свиданья, спасибо за улов,
Зеленою ладошкой нам помашите вслед,
И белые сугробы калиновых кустов
Кричат нам: «Возвращайтесь, художник и поэт...»

июнь 2004 года

* * *

За камышами лески **свист**
И страшный **мат** густой,
Карась **злетел, как** желтый лист,
Как слиток золотой.
Ушел **с** оборванной губой,
Качнулись камыши,
Теперь, рыбак **мой** дорогой,
Затылок свой чеши.
Я посмотрел на рыбака:
Зх, упустил свой фарт...
Не **прикурить** – дрожит рука.
А рядом **спан** инфаркт.

* * *

Комары-звонцы, над речкой
Бросьте хороводиться,
Здесь, выпрыгивая свечкой,
Харктыс охотится.

Но в уме у долгоногих –
Игры бесшабашные,
Наплевать, что уже многих
Рыбы съели страшные.

На ночь плюхнулись в палатке
На постель зовущую,
Но всю ночь кусали пятки
Нам кровососущие.

Вот бы хариусов резвых
Столько б, елки-палки –
Я б всегда почти что трезвый
Приезжал с рыбаки...

Сашка-друг до рыбы жаден,
С детства рыбку он любил,
Он мне утром, будь неладен,
Телефон чуть не разбил.

Все поедем па поедем
В Тутуясс на дальний плес
Снова вызнал у сосена,
Где рыбехи целый воз.

Ну, летим мы мимо елок
Порыбалить в Тутуясс
4 И с пригорка на пригорок
Прикатили через час.

По колено снег блескучий,
По нему собачий спен,
Вдалеке сидит под кручей
Деревенский чай-то дед.

Судя, как сидит спокойно
И сорок на елках нет,
Если старый не покойник,
Значит, клева точно нет.

Так и есть, вчера клевало,
А сегодня – ни гу-гу,
То ли рыба ниже всталла,
То ли чувствует пургу.

Мимо елок снова едем,
«Приму» горькую смолим,
Рассуждаем о сосене,
Потихоньку материм.

Хорошо, что деньги были
По тридцатнику у нас,
Свой позор «Перцовкой» смыли,
Чай оно не в первый раз.

Сашка-друг до рыбы жаден,
По соседям походил,
И опять он, будь неладен,
Спозаранку позвонил...

НА КАРАСЯ

Не червяк, а просто прелесть,
Сам бы с солью съел,
Нанпсrrs, карась мой, челюсть,
Где ты там, пострел?

Чмок да чмок губой ленивой,
Ене шевелясь,
И лежит себе, счастливый,
Погрузившись в грязь.

Зря червяк под носом машет
Кончиком хвоста,
Караст, видать, всех краше
Тинные места.

Я торчу здесь, словно пешка,
С утренней saps,
И всплывают, как насмешка,
Молча пузыри... , , ,

* * *

Умирающей бабочки слабые крылья
Теребили спокойную ленту реки,
И резвились вокруг серебристою пылью
И смотрели сторожко на смерть чебаки.

А на **нек** из осоки пятнистая щука
Напряженно нацелилась, сузив глаза,
А за ней наблюдает приличная штука –
Краснохвостый таймень –
воа сибирских гроза

Я стою в тальнике. Комары надо мною
Не дают насадить червяка на крючок,
И сорока трещит над моей головою,
Так и хочет сказать, будто я дурачок.

В БЕСКЛЕВЬЕ

Над лунками склонились рыбаки,
Мормышками задоря окуней,
Но что-то гнуться не хотят кувыкм,
И маты все становятся длинней.

Но вот сосед по лунке зашуршал
И покосился воровато так,
Примета верная — кого-то он поймал
И хочет надурить меня, чудак!

Бурить под его пяткой не хочу,
Но все равно поближе подхожу,
Над рыбьей стаей лунку проверчу
И окуней с десяток наужу.

Но, видно, окунь одиночкой был
И мотылем прельстился на беду,
Не тем путем сегодня он проплыл,
Теперь извольте-с на сковороду.

Бурю я лунку дальше, на мели,
Уклейка тоне рыбка хороша!
И сразу в серпне розы расцвели,
И ожила рыбацкая душа!..

ЗИМНЯЯ РЫБАЛКА

Вот и снова подоспел выходной,
Гоним мы свои машины к реке,
На подледный лов шагаем как в бой,
И сверкают ледобуры в руке.

Верти лунки, аж по темечку пот,
Вмиг у лунок лед, как битый хрусталь,
И на дно кормушки горкой кладет
Мясорубкой размельченный сухарь.

На прикормку чешет рыбья братва,
И кого-то стал прельщать червячок,
Сторожок согнула чья-то губа,
Наколоввшись на коварный крючок.

Вот и первая рыбешка в руке,
Хоть целуй ее от радости в нос,
От волнения поплыл по реке
Тихой радостью дымок папирос.

Кто украдкой, кто с соленым словцом
(Да какой же без словечек рыбак?)
Управляются с сибирским ельцом,
Звать которого по-шорски – чебак,

Пролетает выходной как-то влет
И пусть крутит кое-то у виска,
Ах, как хочется нам снова на лед,
И такая всю неделю тоска...

ЗА ЩУКОЙ

В гранитный лоб суровый
Устало бьет волна,
Сентябрь золотобровый
Прожег реку до дна.

Мальки на мелководье
Снуют туда-сюда —
Страшна в речных угодьях
Зубастая беда.

Блесну веду рывками
По краю камыша,
И превратилась в камень,
В предчувствии душа.

Рывок об корни рдеста,
Вскипел адреналин,
Ташу траву я вместо
Упругих щучьих спин.

Но дальше полосую
Я лесой гладь реки,
Поймаю вот такую —
Длинней своей руки.

В тринадцатом забросе,
Приметы отметя,
Я чую ухом, носом —
Удача ждет меня.

Удар, а Bony режет
Звенящая струна,
Потяг, и гальку чешет
Пятнистая спина.

Лежим и трудно дышим –
Я, щука и река,
И сердце тише, тише,
И счастлива рука.

* * *

| Там, где берег у реки
По весне размыло,
| Вижу – чьи-то плавники
| Взбили зелень ила.

| Я туда сейчас удою
Червяка подброшу,
| И прощайся со средой,
| Друг ты мой хороший.

| Так и есть – крючок прошил
Губы у рыбехи,
| Волоку, аж пот прошиб,
| И на серпухе пплохо.

| Как-то тянется не так,
Нет рывков, как нужно,
Так и есть – подводный враг
Не украсит ужин...

Да, сегодня поутру
Речка, словно скряга,
Чтоб ты ссохся на ветру
Мой улов – коряга...

Какие тени от берез, какие лилии
Украсили безмолвие озерное,
От зноя рыбьи стаи обессилили
И не бросаются заброшенными зернами.

Спит поплавок, в густую синь вкоточенный,
Держа червя, давно уже почившего,
На берегу, бездельем замороченный,
Я в дрему впал, что было мне не лишнее.

В июньском небе солнце распаляется
И от душицы сладкий запах стелется,
М жизнь все больше раем представляется,
И что в муку все беды перемелются...

ОДА ПЕСКАРЯМ

На Мрассу, на перекатах
Пескарей ловлю усатых,
Сапогами поднимаю
приманки муть.
На кусочек червячишки
Так а лезут пескаришки,
Смех, не могут даже шестик
удочки согнуть.
Маловаты вроде с виду,
Но скажу им не в обиду:
Нет нахальней этой рыбки,
честно говоря,
И клюют они прилично,
И ловить нам их привычней,
И в бесклевье вся надежда
лишь на пескаря.
В речке рыбки нет жаднее,
Но пескарь мне всех роднее,
Потому, что он из детства
рядышком плывет,
Потому, что моя мама
До сих пор твердит упрямо,
Что вкуснее этой рыбки
лишь цветочный мед...

Сорок раз осмотрены крючки,
На ногте проверены их жала,
И на свете нет такой руки,
Рыбака чтоб дома удержала.

До утра мне снился поплавок,
От поклевки в воду уходящий,
И набитый рыбой садок,
Яркой чешуей глаза слепящий.

Ах, как млеет правая рука
Сладкою, привычною истомой,
Праздник на душе у рыбака,
На сапе бегу тропой знакомой.

Вот а озеро... Я насадил червя,
Закурил, на травке растянулся.
...Поплавок молил, как Бога, я,
Ну, а он, подлец, и не качнулся...

УКЛЕЙКА

Хорошая рыбка уклейка...
И хочется с ней рифмовать
Рыбацкое слово «налей-ка»,
С которым так весело врать.

Пусть дождь, как дырявая лейка,
Пусть северный наш ветерок, –
Азартно катает уклейка
По глади речной поплавок.

Нарвешься на рыбью аллейку –
И будет работать крючок,
Наловишь так много уклейки –
Один не поднимешь садок!

Цена ей всего-то копейка,
Но как серебристо горит...
Хорошая рыбка уклейка,
Всегда рыбака веселит.

НЕУДАЧНАЯ РЫБАЛКА

Когда на поплавок садится стрекоза,
Не будет клева – верная примета,
И пялить только зря на поплавок глаза,
Карась уже неделю как «с приветом».

Расстроен снова я – уходит выходной,
Минуты, словно пули, пролетают,
Ох, не люблю стрекоз за шелест слюдяной,
Они меня до пяток раздражают.

Конечно, карасю ума не занимать,
Родная тина лучше сковородки,
А то, как маюсь я, лентяю наплевать,
Что я под солнцем жарюсь в этой лодке

Работаю веслом, на берег выхожу,
Червей на волю грустно отпускаю
И крепкие слова в душе я нахожу,
И сам же им на берегу внимая...

С. Симонов
«Неудачная рыбалка»

ПОСЛЕ ЩУЧЬЕЙ РЫБАЛКИ

Клею лодку в компании кошек,
Дырок много от острых крючков,
Все ох, а щук натаскал из «окошек», –
Битюгов, не каких-то сморчков.

Несколько
, Да, навеки захлопнулись пасти,
Каждый зуб из которой остер,
И на месяц-другой стихнут страсти
В бирюзовых глубинах озер.

Я поставил последнюю латку,
Скоро утро, и звезды светлей...
И, мордашку устроив на лапку,
Спит котенок на куртке моей...

17 августа 2005 года

* * *

Режет нос моторной лодки
Встречную волну.
Не попасть бы на середке
В гости к валуну.

Вон он лоб покатый кажет
В дикой пене весь,
Не зевай, а то покажет,
Кто хозяин здесь.

Только ЗР я беспокоюсь
За сердечный криз,
Правит твердою рукою
Опытный Ворас

Выбивает ветер Боре
Слезы и сонн,
Но язвит – вот будет горе,
Есна утоплю.

Наш мотор пугает зычно
Тишину берез,
На Холодный Ключ привычно
Направляем нос.

Вот и берег, я на Bone
На три дня завис,
Эх, рыбацкая ты доля,
Наливай, Ворас!

На дальнем берегу мерцает огонек
Рыбацкого уютного костра,
И ветер, наконец, запнулся о пенек
И растянулся дрыхнуть до утра.

И лишь река в ночи без устали шумит
Своей простой мелодией волны,
И поперек реки у ног моих дрожит
Оранжевая лестница луны.

А завтра будет день и лески тонкий свист,
И ахнет утонувший поплавок,
И хариус взлетит, упруг и серебрист,
И сердце выдаст бешеный толчок.

И отразит река улыбку рыбака,
Такую, что раздвинет берега,
И будет сладко ныть истомою рука,
И зашумит почтительно тайга...

Содержание

Пенка с ежевичного варенья

Из детства	4
«Лист смородины в ладонях разотру...»	5
Немного о себе	6
«Звоню тебе, единственный мой брат...»	7
«Степных ветров неласковые гребни...»	8
«В пепельнице смятые окурки..»	9
«Автомат «Газвода»	10
«Промчи меня, мечта...»	11
Провинциальные стихи	12
«Ветер влажен и тих...»	13
Притча о гражданской войне	14
Неубитая память	15
Маша-Машенька	17
«В белой рубахе метель разгулялась...»	19
Старик	20
«Вновь ожившая звонница...»	21
«Позови меня, тайга, подышать смолою...»	23
«На фотографии – по пояс в ковылях...»	24
«Крепким чаём поднимаю веки...»	25
Свидание с Оренбургом	26
«В какой стране вот так скрипят снега...»	27
Размер-то — 45!	
«Уже туманы над рекою гуще...»	30
«Вот и лета середина...»	31

«Не отыщешь днем с огнем...»	32
Жара	33
«Рябины гроздь...»	34
Бурундук и сорока	35
Открытие охоты	36
45-R размер	37
Осенний стишок	38
Октябрь	39
«Я на волне Мрассу...»	40
Осень	41
«Облака кудлаты и угрюмы...»	42
«Осень – рыжая шкурка лисы...»	43
В ноябре	44
«Еще одно перо душа уронит...»	45
«Моросят осенние дожди...»	46
Усталость	47
«Топором по весеннему дереву...»	48
Три стишка о котах	49
«Я по солнечному дню	
проплываю важно...»	50
«Как надоел соседский кот...»	51
«О подоконник бьются капли...»	52

Томка!!!

Ноябрь	54
«Разбуди меня дыханием СВОММ...»	55
Тень (наваждение)	56
«Смежит веки усталость...»	58
«А позовешь ли щепотом меня...»	59

«Как заведенная, в ночи собака брешет...»	60
«Будто не было зари...»	61
«Даже в сне коротком ты приходишь...»	62
«Мы в кухоньку, усталые...»	63
Моей жене	64
«И вроде иней по виску...»	65
«Вечерок какой хороший...»	66
«Пусто в доме без тебя...»	67
«Печаль легка, и вечер тих...»	68

И отразит река улыбку рыбака...

«Когда отпускают на отдых труды...»	70
На Мрассу	71
«Из-под кувшинок желтых таскаю я плотву...» .	73
«За камышами лески свист...»	74
«Комары-звонцы, над речкой...»	75
На карася	78
«Умирающей бабочки слабые крылья...»	79
В бескlevье	80
Зимняя рыбалка	81
За щукоті	82
«Там, где берег у реки...»	84
«Какие тени от берез, какие лилии...»	85
Ода пескарям	86
«Сорок раз осмотрены крючки...»	87
Уклейка	88
Неудачная рыбалка	89
После щучьей рыбалки	90
«Режет нос моторной лодки...»	91

Виктор Алексеевич Жаданов

ЗОЛОТЫЕ КОВЫЛИ

Стихи

В оформлении книги использованы
картины и фотографии автора.

Отв. редактор

А. В. Правда

Редактор

В. Ф. Зубарев

Инж. комп. вёрстки

П. А. Лебедев

Корректор

Е. А. Скрябина

Подписано в печать 28.02.2006.

Формат 70x100/32. Объём 3,89 усл. печ. л.

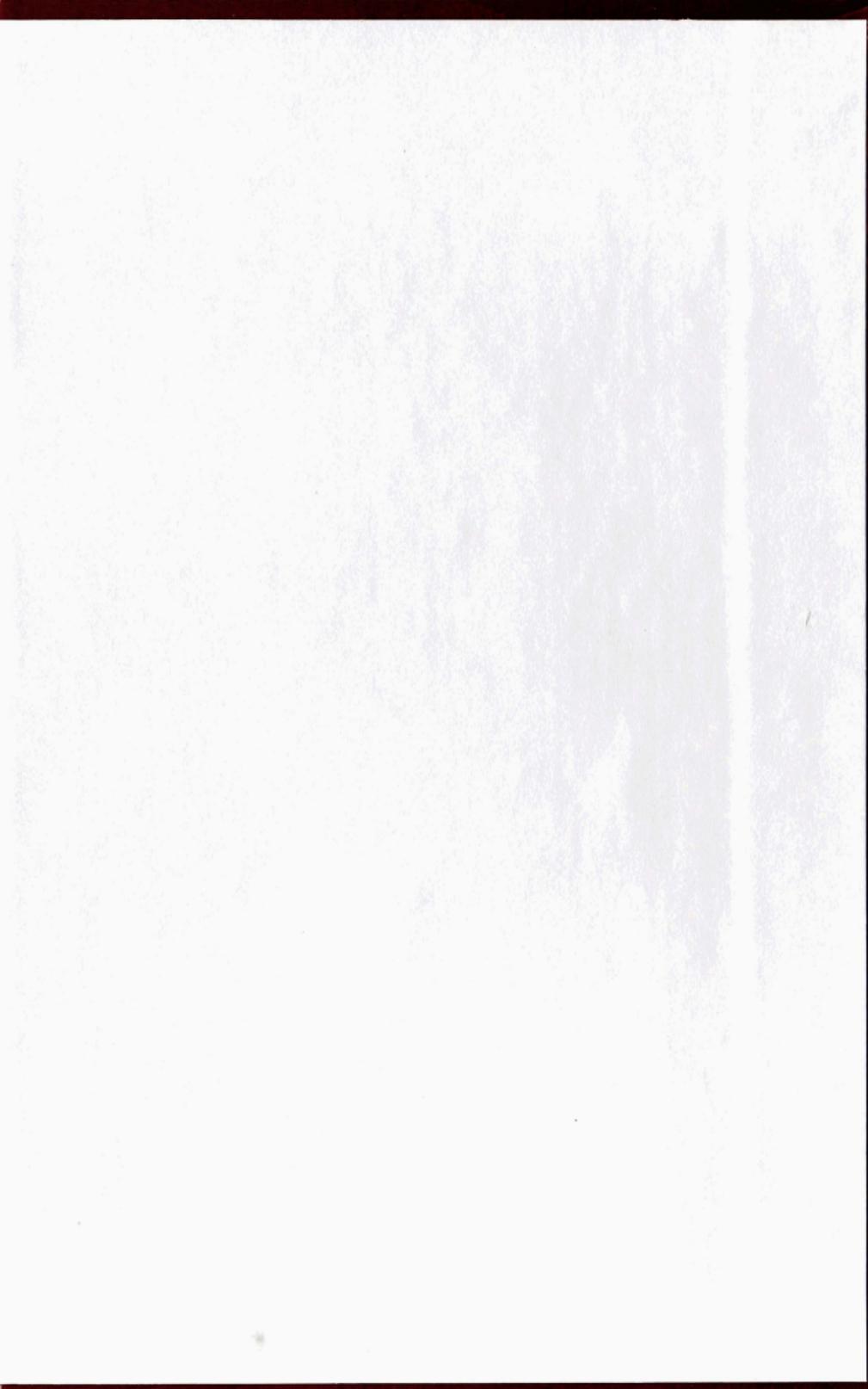
Гарнитура «SibeRia TYGRA».

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Тираж 300 экз. Заказ № 0235.

ОАО «ИПП «Кузбасс»

Россия, 650066, г. Кемерово, пр-т Октябрьский, 28
Тел. (384-2) 52-68-11, факс (384-2) 52-78-88

Все то, что подсмотрел у природы, то, чем жил и живу сейчас – я постарался отразить во второй моей книжке. Спасибо бессонным дежурствам в больнице, спасибо освежающей ночной прохладе и грустным осенним дождям за помощь в рождении моих стихов.

А если я написал стихотворение, нарисовал картину, то счастлив, что день прожил не зря.
Так хочу жить и дальше...

Автор